ФИЛОСОФИЯ

УДК 16:37.026.9

В. П. Шалаев

Поволжский государственный технологический университет
(Йошкар-Ола, Российская Федерация)

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТВОРЧЕСТВА (ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА)

Нет сомнений, что тема творчества носит универсальный характер в человеческой культуре и является одной из центральных проблем философского знания. В философии устойчиво сложился и развивается концепт «философия творчества». Философия творчества нацелена на развитие философского понимания сущности и проявлений творчества, его форм, законов и принципов, его места, роли, социальных функций и миссии в жизни человека и развитии общества. Одно из центральных мест в предметном пространстве проблематики творчества в современной философии занимает тема его механизмов в деятельности человека. Автор статьи описывает творчество как диалектическое единство и дополнительность по крайней мере двух факторов (сторон). Творчество в статье рассматривается как нетривиальная деятельность подготовленного к этому человека. Эта подготовка, во-первых, в категориях готовности личности к творчеству, в своем внутреннем жизненном мире (субъективная сторона творчества – образование, воспитание, мыслительные и духовные способности человека и т. д.). Во-вторых, это его готовность следовать определенным универсальным закономерностям (объективная сторона творчества). Неготовность личности к пониманию и практическому овладению этими законами ведет к творческому фиаско. В центре внимания статьи находятся законы, совпадение, следование которым творческой личности есть условие проявленности творчества в делах человека. Иными словами, автор исходит из идеи творчества как субъектного, субъективно-объективного процесса. В качестве предметного поля для понимания законов творчества автором выбран синергетический подход (теория самоорганизации), способный прочитывать универсальные законы мироздания в единстве объективного и субъективного. Автор, тем самым, ставит смелый и эвристический вопрос о синергетической теории творчества как творческой деятельности человека, учитывающего универсальные законы мироздания.

Ключевые слова: творчество, деятельность, человек, культура, механизмы творчества, синергетика творчества.

V. P. Shalaev

Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation)

SYNERGETIC THEORY OF CREATIVITY (EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

There is no doubt that the theme of creativity is universal in human culture and is one of the central problems of philosophical knowledge. In philosophy, the concept «philosophy of creativity» has steadily developed and is developing. The philosophy of creativity is aimed at developing a philosophical understanding of the essence and manifestations of creativity, its forms, laws and principles, its place, role, social functions and mission in human life and the development of society. One of the central places in the subject space of the problems of creativity in modern philosophy is the theme of its mechanisms in human activity. The author of the article describes creativity as a dialectical unity and complementarity of at least two factors (sides). Creativity in the article is regarded as a non-trivial activity of a person prepared for this. This preparation, first, in the categories of the individual's readiness for creativity, in his inner life world (the subjective side of creativity is the education, upbringing, mental and spiritual abilities of a person, etc.). Secondly, it is his willingness to follow certain universal laws (the objective side of creativity). The unreadiness of the individual to understand and master these laws, leads to a creative fiasco. The focus of the article is on laws, the coincidence, which follows the creative personality – is a condition for the manifestation of creativity in the affairs of man. In other words, the author proceeds from the idea of creativity as a subjective, subjective-objective process. As the subject

field for understanding the laws of creativity, the author chose a synergetic approach (the theory of self-organization), capable of reading the universal laws of the universe, in the unity of the objective and subjective. The author, thus, puts a bold and heuristic question about the synergetic theory of creativity, as a creative activity of a person, taking into account the universal laws of the universe

Key words: creativity, activity, man, culture, mechanisms of creativity, synergetics of creativity.

Введение. Тема творчества – особый философский вопрос и особая социальная проблема одновременно. Сущностное понимание и владение творчеством – это не только важнейшая гуманитарная тема из сферы культуры, искусства, духовной жизни народов, но и одна из центральных практических цивилизационных проблем современности, охватывающая собой всю совокупность сторон и измерений развивающегося материального мира человеческой цивилизации.

Среди наиболее насущных практических цивилизационных контекстов темы творчества – проблемы в области устойчивого и безопасного развития человека, охватывающие процессы в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, и также технологий, связанных с системами питания, строительства, здравоохранения, промышленности, транспорта и связи, информационных систем, права, политики, науки, управления, образования и т. д. Культурное измерение востребованности творчества не менее масштабно и не менее значимо для жизни человека и общества. Творчество широко охватывает и глубоко пронизывает всю совокупность духовной жизни человека. Творчество может рассматриваться в качестве глубинного свойства и фактора человеческой жизни. Заключенные в нем принципы игры с реальностью и самим собой – важный фактор развития человека в его истории как человека играющего [7].

Все более актуальным становится творчество и для бытия современного человека. Современность, связанная с новыми вызовами, – глобализацией, западофикацией, потреблением, виртуализацией человеческих отношений, наступлением массовой культуры и их противоречивыми следствиями – разрушением традиционных поддерживающих человека социальных институтов (традиционная мораль, семья, кровное родство, коллективизм, религия и т. д.), существенно осложнила и по-новому проблематизировала жизнь человека [9, 10]. Все большее значение для актуального бытия человека приобретают быстро распространяющиеся и многообразные по своим формам феномены отчуждения, объективации и связанная с ними девиация [2]. Все они становятся важным фактором деформации и разрушения внутреннего и внешнего жизненного мира человека, его равновесий и гармонии жизни. Капитализация мира, прорывающаяся за наступающей на человека

глобализацией, западофикацией, потребительством, ложными формами либерализации (псевдолиберализация) [12], ведет к обострению и напряжению в области отношений человека к себе и своему окружению. Все большую остроту приобретает проблема связи времен, единства поколений, смысла жизни человека во все более сложном и манипулятивном обществе, умножая количество жертв девиантного поведения [12]. Мы все больше осознаем себя свидетелями «последней черты» в развитии технологичной цивилизации и ее стремлении «улучшить человека», разрушив его биосоциальную сущность [5]. В зону риска попали многие науки, в особенности академические и сама философия, статус которой в обществе существенно снизился, побуждая ее к новым смелым и ответственным обобщениям современности [11]. Вызовов много, и творчество, несомненно, может и должно рассматриваться нами в качестве важного фактора («пилюли») против примитивизации и разрушения человека.

Основная часть. Для полноты восприятия исследуемой темы творчества, ее сущности и механизмов реализации рассмотрим некоторые базовые концепты, сформулированные в классической духовной культуре. Для нас отправным пунктом в этом вопросе станет наследие великой русской религиозной традиции. Наиболее глубоко к существу вопроса, наверное, подошли Н. Бердяев и И. Ильин. Оба, но по-разному, исповедовали и развивали русскую религиозную философскую традицию 19 – начала 20 века. Так, великий русский религиозный философ Н. Бердяев, развивая идею божественной сущности человека, утверждает, что творчество – это свойство деятельной личности, это всегда акт создания из ничего [1, с. 116]. И. Ильин также считал творчество деятельным свойством человека как творца и посредника между миром бога и миром вещей. Творческий человек подобен художнику, который с помощью разнообразных форм (краски, звуки, слова и т. д.) способен воссоздать божественное в своих творениях, пропустив его через свое чувство и понимание. Узреть идею во всей полноте и целостности, воссоздать ее в зрелом совершенном виде – такова, по мнению И. Ильина, миссия творческого человека в мире хаоса и неустойчивости [3, с. 399].

Оба философа необычным образом дополняют друг друга в понимании творчества как

процесса, невозможного без определенной внутренней культуры, а также деятельности в актах создания качественно новой духовной и материальной культуры. Во многом эта дополнительность может быть обобщена в диалектическом понимании творчества. Диалектическое понимание творчества предполагает диалектическую динамику противоположностей, развивающуюся путем количественных изменений к качественным скачкам в форме диалектического отрицания к сложности. Понимая творчество диалектически, именно как деятельность по созданию качественно нового, в единстве объективных и субъективных сторон чувства, мысли и деятельности человека, взглянем на этот процесс с позиций креативных ресурсов синергетической методологии, в частности в ее социально-синергетическом измерении. Нами поставлен нетривиальный вопрос: возможна ли синергетическая теория творчества?

Вначале отметим, что исследование креативного ресурса синергетики в общественных и гуманитарных науках и социально-гуманитарной практике современного человека вовсе не надуманная (как считают некоторые исследователи) и чрезвычайно адекватная современности проблема. В пользу этого говорит популярность синергетики в самих гуманитарных и общественных науках, в особенности в области анализа, управления и прогнозирования [8].

Исследователей-гуманитариев и обществоведов привлекает диалектический характер синергетической методологии, заключенный в сформированной ею теории самоорганизации, включающей в себя такие концепты, как организация, самоорганизация, бифуркация, порядок и хаос, нелинейность, аттрактор и др. Что же отличает и что привлекает гуманитариев и обществоведов в этой методологии и ее познавательных и практических ресурсах? Осмыслия отечественный тренд синергетики как теории самоорганизации систем различной природы, отметим труды Н. Н. Моисеева, С. П. Курдюмова, Е. Н. Князевой, В. И. Аршинова, Г. Г. Малинецкого и др.. В небольшой статье привлечем к анализу разработки Н. Н. Моисеева и Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова [8].

Выдающемуся советскому математику Моисееву Н. Н. принадлежит разработка оригинальной синергетической теории универсального эволюционизма общенаучной теории, охватывающей собой всю масштабность эволюции жизни и человека на земле. К разряду наиболее существенных элементов теории универсального эволюционизма относятся, например, «эмпирические обобщения» – предположения, лежащие в основе «единой картины мира» и не противоречащие человеческому опыту. Укажем центральные из них.

1) «Все процессы, протекающие во Вселенной, не детерминированы – мир по природе своей стохастичен. В нем существуют принципиальные неопределенности».

2) «Настоящее и будущее любой материальной системы в той или иной степени определяется прошлым...».

3) «Все процессы развития подчиняются определенным законам. Если мы говорим о неживом мире, то это законы физики и химии, в биологии это, кроме того, принципы естественного отбора и т. д. Все такие законы играют роль определенных принципов отбора. Не все доступное джину, выпущенному из бутылки, может произойти в реальном мире» [6, с. 64–65].

Другим важнейшим концептом теории универсального эволюционизма, несомненно, является теория «адаптационных» и «бифуркационных» механизмов развития. К первым относятся механизмы, обеспечивающие однозначный переход системы в новое состояние при отсутствии случайных, неконтролируемых воздействий на нее. Ко вторым – механизмы, обеспечивающие устойчивость всякой развивающейся системы в ситуациях бифуркаций – неустойчивых переходных состояниях, когда чрезвычайно сильны случайные, неконтролируемые воздействия на систему, способные выводить ее на новый «эволюционный канал» развития. Предсказать заранее эти воздействия и этот канал невозможно [6, с. 66]. Важнейший синергетический смысл имеет и вывод теории универсального эволюционизма о мире как сверхсложной самоорганизующейся системе, грандиозный процесс самоорганизации которой чем-то похож на турбулентное движение жидкости, в которой на время возникают более или менее стабильные структуры (вихри), однажды неизбежно разрушающиеся, но дающие материал для образования новых структур. Подобная модель развития обладает большой эвристической общностью, охватывая собой процессы в неживом и живом мирах, а также и процессы общественного развития. Здесь наиболее интересен феномен бифуркационности, особую роль играющий в переходные периоды развития систем, выступающий ключом к пониманию скачков в эволюции, появлению необратимости в процессах развития Вселенной, задающей направленность в движении материального мира [8].

Существенным для нас может стать и синергетический вклад в гуманитарную и обществоведческую науку, связанный с идеями С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой. Характеризуя синергетику как новое мировидение, исследующее открытые, нелинейные системы, ученые отмечают, что «ее предмет – механизмы

самоорганизации, перехода от хаоса к порядку и обратно, которые не зависят от природы элементов и подсистем» [4]. Особое внимание исследователи обращают на феномен «случайного», играющего доминирующую роль в открытых нелинейных средах, т. е. в средах, не описываемых и не просчитываемых средствами линейной математики. Сущность случайности в том, что она в форме, например, малого воздействия, флуктуации (отклонений, воздействий внутреннего или внешнего характера), способна привести к качественному изменению системы на макроуровне [8]. Проходя через точку бифуркации (ветвления путей эволюции систем), в системе срабатывает механизм диссипации – уничтожения, «выжигания» всех «лишних» вихревых потоков (аттракторов – активных, потенциальных путей эволюции системы, способных притягивать и организовывать окружающую среду по своим законам). Остаются только те потоки, которые и образуют новую структуру, в наибольшей степени соответствующую сложившейся ситуации в среде существования этой системы. Все это позволило исследователям характеризовать случайность как спусковой механизм сложного, нелинейно эволюционирующего мира. Ученые подчеркивают, что «только системы, далекие от равновесия, системы в состояниях неустойчивости способны спонтанно организовывать себя развиваться. Устойчивость и равновесность – это, так сказать, тупики эволюции» [4].

Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов могут считаться одними из первых исследователей прикладного поля синергетики в понимании социальных процессов различного уровня сложности – от индивида до человечества и управления ими в интересах человека на принципах самоорганизации и самоуправления [8]. Синергетическое управление опирается на аксиому, утверждающую, что сложная нелинейная система способна на самоорганизацию, т. е. на то, чтобы «себя строить, структурировать, подобно тому, как строит, организует себя человек или наблюдаемая Вселенная в целом, нужно только правильно инициировать желательные для человека тенденции саморазвития этой системы» [4]. В этом заключается и ресурс человеческого участия в управлении сложными системами. Управлять, опираясь на механизмы и пути самоорганизации систем сложной природы, т. е.

соуправлять [8]. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов так обобщают возможности человека в этом процессе.

1) Поскольку всякое развитие многовариантно в своих путях, человек имеет право выбора оптимального для него пути, который можно не только выбрать, но и вычислить, управлять им.

2) Хотя путей развития много, но их количество не бесконечно. Человек может узнать ограничения данной конкретной системы (принцип запрета), сузив тем самым представления о возможных путях.

3) Человек способен описать и рассчитать оптимальные для себя и осуществимые, в плане имеющихся возможностей, «сценарии» развертывания событий и их предполагаемые механизмы (экономические, политические в том числе). Но «самое главное, зная будущее желательное состояние и способы следования естественным тенденциям самоорганизации систем, человек может сократить время выхода на аттрактор, будущую форму организации, тем самым он может миновать многие зигзаги постепенного эволюционного пути, ускорить эволюцию» [4, с. 24].

Заключение. Как все это связано с нашей темой синергетической теории творчества, спросите вы? Связано и непосредственно. Во-первых, с научной методологической точки зрения, как мы увидели на примере рассмотренных подходов, синергетические идеи самоорганизации, бифуркационных и адаптационных механизмов развития, роли случайного и хаоса в развитии систем, синергетических аттракторов и т. д. можно считать научным фундаментом в понимании всякой человеческой деятельности, которая, несомненно, всегда есть процесс связей и отношений человека друг с другом и миром вокруг. Во-вторых, синергетические идеи весьма эвристичны для нас в понимании собственно механизмов творчества, которое всегда есть процесс, связанный с диалектикой традиции и новации, порядка и хаоса, детерминизма и бифуркационности, нормы и отклонения от нее, путями эксперимента и творческого поиска, описываемого континуумом единства человека и мира, наличной человеческой культуры и дифференциала, влекущего человека на просторы новых открытий в бесконечном мире сложности и простоты.

Литература

1. Бердяев Н. Смысл творчества. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2002. 678 с.
2. Иванова С. И., Шалаев В. П. Феномен отчуждения человека в обществе: напряжение нарастает (дискурс социально-философского наследия на западе) // Socio Time / Социальное время. 2015. № 4. С. 33–43.
3. Ильин И. «Религиозный смысл философии», Поющее сердце. М.: АСТ, 2003. 694 с.

4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994. 238 с.
5. Кутырев В. А. У последней черты (против идеологии «улучшения» человека) // Socio Time / Социальное время. 2016. № 3 (7). С. 17–30.
6. Моисеев Н. Н. Пути к созиданию. М.: Республика, 1992. 255 с.
7. Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
8. Шалаев В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. 184 с.
9. Шалаев В. П. Бифуркационный человек в глобальном обществе потребления // Socio Time / Социальное время. 2016. № 2 (6). С. 71–81.
10. Шалаев В. П. Осторожно, мутация: человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают // Socio Time / Социальное время. 2015. № 3. С. 48–57.
11. Шалаев В. П. Философское знание на переломе эпох в пространстве глобального капитализма: в поисках нового статуса // Socio Time / Социальное время. 2016. № 12 (5). С. 31–50.
12. Шалаев В. П., Шалаева С. Л. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // Socio Time / Социальное время. 2016. № 1 (5). С. 112–122.

References

1. Berdyaev N. *Smysl tvorchestva* [Sense of work]. Moscow, AST; Khar'kov, Folio Publ., 2002. 678 p.
2. Ivanova S. I., Shalaev V. P. The phenomenon of alienation of man in society: tension grows (dis-course of socially-philosophical heritage on a west). *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 4, pp. 33–43 (In Russian).
3. P'in I. "Religioznyy smysl filosofii", *Poyushcheye serdtse* ["Religious sense of philosophy". Singing heart]. Moscow, AST Publ., 2003. 694 p.
4. Knyazeva Ye. N., Kurdyumov S. P. *Zakony evolyutsii i samoorganizatsii slozhnykh system* [Laws of evolution and самоорганизации of the difficult systems]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 238 p.
5. Kutyrev V. A. At the last line (against ideology "of improvement" of man). *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2016, no. 3 (7), pp. 17–30 (In Russian).
6. Moiseev N. N. *Puti k sozidaniyu* [Ways to creation]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 255 p.
7. Kheyzinga Y. *Homo Ludens. Chelovek igrayushchiy* [Homo Ludens. The playing man]. St. Petersburg, Izd-vo Ivana Limbaha Publ., 2011. 416 p.
8. Shalaev V. P. *Aktual'naya sinergetika: chelovek i obshchestvo v epokhu global'nykh transformatsiy* [Current synergy: man and society in an era of global transformations]. Yoshkar-Ola, PGTU Publ., 2013. 184 p.
9. Shalaev V. P. Bifurcation of employees in a global consumer society. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2016, no. 2 (6), pp. 71–81 (In Russian).
10. Shalaev V. P. Carefully, mutation: the individual and society facing the challenges of globalization, Papadopoli and consumption: contradictions are growing. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 3, pp. 48–57 (In Russian).
11. Shalaev V. P. Philosophical knowledge at the turn of epochs in the space of global capitalism: in search of new status. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2016, no. 12 (5), pp. 31–50 (In Russian).
12. Shalaev V. P., Shalaeva S. L. Liberal (pseudo) culture as a factor of global Papadopoli and global governance. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2016, no. 1 (5), pp. 112–122 (In Russian).

Информация об авторе

Шалаев Владимир Павлович – доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий. Поволжский государственный технологический университет (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, Российская Федерация). E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Information about the author

Shalaev Vladimir Pavlovich – DSc (Philosophy), Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies. Volga State University of Technology (3, Lenina Sg., 424000, Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Поступила 05.09.2017